

Семь Убийств смутно почувствовал, что у атаки братца Таня мощь – незаурядная, потому его концентрация достигла невероятных масштабов. Он уже ухватил суть, потому не собирался противостоять в лоб, если можно будет уклониться, он уклонится, нельзя будет, значит, нейтрализует мощь удара.

Однако...

«Постойте-ка... Похоже, он не спешит приближаться ко мне...» - чем ближе противник был к земле, тем отчетливее Семь Убийств понимал... Что место, в которое падает братец Тань, находится от него в нескольких десятках метров, ему вообще не нужно было уклоняться.

Братец Тань тоже только что осознал эту проблему. [Чудесное искусство, способное повернуть небо и землю вспять] просто меняло направление силы притяжения на его тело, это не был полет в прямом смысле, проще говоря... Вверх и вниз он просто «падал».

Направление ветра и поза пользователя могли немного сместить линию падения, но два этих фактора не могли вызвать серьезные отклонения от прямой линии по горизонтали или диагонали, и уж тем более не могли позволить ему прицельно упасть в определенную точку.

«Эй? Все не так, как я представлял...» - братец Тань тут же начал делать загребающие движения в воздухе, будто хотел «доплыть» до макушки Семи Убийств, но все было бесполезно... К тому же, даже если он действительно окажется над макушкой Семи Убийств, что помешает последнему просто отойти на несколько метров...

В итоге, братцу Таню ничего не оставалось, кроме, как отказаться от атаки. На расстоянии метров десяти от поверхности земли он снова дважды использовал чудесное искусство, дважды изменил направление гравитации и спокойно приземлился.

Семь Убийств, стоя в нескольких десятках метров, со странным выражением лица смотрел на братца Таня и думал: «Какого черта, в конце концов, творит этот парень... Взлетел на огромную высоту и снова приземлился, какой в этом смысл? Едва ли он хотел продемонстрировать мне свою силу... И почему время проклятия еще не истекло, что, в конце концов, это за штука...»

«Хм... Какое разочарование». – Приземлившись, подумал братец Тань. – «Если карта сценария не будет представлять из себя большую дымовую трубу... Возможность сражаться с кем-то при помощи этого чудодейственного искусства, весьма сомнительна... Необходимо сочетать его с каким-то преследующим или рывковым навыком...» - Он чувствовал недовольство. – «Если бы описание не было написано так невнятно, я бы уже давно изучил дополнительные навыки. А сейчас, когда есть необходимость... Какая в нем польза».

«Эй... Братишка Восхищение, ты еще не наигрался?» - в этот момент заговорил Семь Убийств. – «Неужели ты просто хочешь продемонстрировать мне свои успехи за эту половину месяца?»

«Ха-ха...» - кисло рассмеялся братец Тань. – «Как ты видел, ничего выдающегося».

«Правда?...» - выражение лица Семи Убийств чуть изменилось. – «Тогда это, действительно, разочаровывает».

«Говоря о разочаровании... В данный момент, я ощущаю его намного острее, чем ты...» - вяло

ответил братец Тань.

Очевидно, братец Тань подразумевал психологический удар, полученный от [Чудесного искусства, способного повернуть небо и землю вспять]. В конце концов, он столько усилий приложил, чтобы изучить этот навык, и ожидал, что эффект будет потрясающим, но реальность резко контрастировала с его представлениями.

Но, как гласит поговорка, один про Ерему, другой про Фому. Когда эти слова достигли ушей Семи Убийств, а так же, в сочетании с поведением, выражением лица и тоном братца Таня, когда он их произнес, первый понял эту фразу совершенно иначе.

«О? Ха... Ха-ха-ха-ха...» - громко расхохотался Семь Убийств. - «Видимо, ты, действительно, очень в себе уверен, считаешь, что я больше тебе не противник?»

«Ээээ...» - братец Тань тоже отреагировал не сразу, его «эээ» было неуверенным.

Но в глазах Семи Убийств и десятков тысяч зрителей, это было подтверждением.

«Прекрасно! Тогда, братишка Восхищение, не откажи в наставлении». - Фигура Семи Убийств мгновенно исчезла.

В тот миг, бойцовский инстинкт братца Таня сообщил ему две новости: во-первых, противник уже позади него, во-вторых, необходимо раздвоиться, чтобы избежать удара.

Хух...

Кулак Семи Убийств ударил в хребет человека перед ним, однако... Не было слышно хруста костей, не хлынула кровь, все лишь выглядело так, что он ударил в противника, а, на самом деле, это был фантом.

«Второй раз этот прием против меня не сработает!» - голос братец Таня внезапно раздался из-за спины Семи Убийств.

Действительно, именно таким ударом Семь Убийств убил братца Таня на отборочных - [Теневые Шаги] плюс [Дробящий Кости Кулак].

Он множество игроков убил этой связкой, можно сказать, она была многократно проверена в бою. Если рассуждать здраво, то даже, если противник знает, что он собирается делать, обороняться крайне тяжело.

Во-первых, если [Дробящий Кости Кулак] наносится в лоб, то он может быть заблокирован. Если же этот удар летит со спины, то защититься почти невозможно. Если игроку с такой слабой обороной, как у братца Таня, нанести такой удар со спины, то кулаком можно просто пронзить тело...

А [Теневые Шаги] - это навык мгновенного перемещения, он мог позволить Семи Убийствам оказаться за спиной противника, находящегося в пределах двадцати метров. Расход 100 очков духовной силы, куладун полчасика.

Эти два навыка образовывали идеальную комбинацию, одновременное использование могло создать потрясающий эффект.

Однако... Братец Тань успешно нейтрализовал эту связку.

Когда Семь Убийств использовал свои Теневые Шаги, братец Тань активировал [Ветер Останавливает Пыль], в тот же момент его реальное тело подскочило вверх.

После того, как Семь Убийств выполнил мгновенное перемещение, обстановка перед ним изменилась, основываясь на своем опыте, он знал, что оказавшийся у него перед глазами объект... Без сомнения, спина противника. Потому, потому ударил без колебаний.

А в этот момент, братец Тань уже был у него за спиной.

В тот же миг, кинжал высунулся из его рукава и рубанул по загривку противника...

Но... Семь Убийств тоже не попался в ловушку. У него будто были глаза на затылке, одновременно со своим ударом, его тело наклонилось вперед, избегая молниеносного удара кинжалом.

«Пф... Ты – святой рыцарь?...» - холодно усмехнулся Семь Убийств, иронизируя насчет только что сказанных братцем Танем слов.

Причина того, почему он мог оставаться таким спокойным, заключалась в том, что он с самого начал был уверен, что братец Тань не попадется дважды на одну и ту же уловку.

Хоть Семь Убийств не мог сказать точно, почему он так считал, но у него было такое ощущение. Интуиция, ничем не подкрепленная интуиция... Он понятия не имел, каким способом противник разрушит его комбинацию, но знал, что тот сделает это.

Эта вера в противника была странной вещью, но, действительно, имела место быть, время от времени... И даже больше заслушивала доверия, чем вера в товарищей.

«Тебе пора домой!»

В тот же миг, яростно рывкнул Семь Убийств и ударил ногой назад, как скорпион хвостом.

Однако он не преуспел и в этот раз, братец Тань очень легко заблокировал его удар ногой.

«Верно... Я – святой рыцарь». – С этими словами братец Тань обхватил Семь Убийств под мышками, сжал руки в кулаки и прижал противника к себе.

«Что... Эта поза... Неужели это легендарный...» - в страхе подумал Семь Убийств. – «Захват Летящего Дракона (отсылка к манге Святой Сэя, прим. пер.)?»

«Ха-ха-ха-ха!» - расхохотался братец Тань. – «Захват – это прием ближнего боя, если тебе снова не удастся отдалиться, то ты не сможешь нанести мне серьезных повреждений!» - он говорил, одновременно активируя [Чудесное искусство, способное повернуть небо и землю вспять], парень хотел поднять противника с собой в воздух, а потом отпустить.

Однако... Он и подумать не мог...

После активации навыка два человека не взлетели в небо, а твердо остались стоять на земле.

Хоть Семь Убийств и ощущал силу, стремящуюся поднять его в воздух, но ее было явно недостаточно.

«Черт... Он тяжелее меня...» - братец Тань осознал эту серьезную проблему.

Ранее [Шива] тоже додумался до такой стратегии, но этот план осуществим только при условии, что «братец Тань, действительно, может летать». Однако реальность была совершенно иной... Чудесное искусство могло лишь обратить вспять связи самого игрока («самого» указывает на все его тело, включая одежду, экипировку и прочее) с внешним миром, но не могло повлиять на людей, к которым прикасается игрок.

Потому, план Б братца Таня тоже провалился...

«Твой летный навык, хоть и позволяет летать быстро, но грузоподъемность у него явно оставляет желать лучшего...» - холодно ухмыльнулся Семь Убийств, медленно повернулся к братцу Таню и внезапно жутко его испугался. - «Капец! Почему у тебя волосы дубом стоят? Да еще лицо такое красное...»

«На самом деле, я - саян». - Ляпнул братец Тань, пытаясь прикрыть неловкость.

«Пф... Кому ты врешь...» - холодно фыркнул Семь Убийств. - «Если бы ты был саяном, то при полной луне превратился бы в орангутанга».

В этот момент, все, кто смотрели этот бой, не смогли сдержать насмешки: [Ты все перепутал!]

Но братец Тань внезапно ответил: «Пф... Ясно же, я не изменился, потому что у меня нет хвоста».

[Что за бред, никто не обращает внимания на такие мелочи!]

«Ха... Бред!» - Семь Убийств больше не хотел трепаться, он свирепо закричал, пытаясь освободиться от рук.

Он был военным, потому легко мог избавиться от захвата сзади. Но когда Семь Убийств чуть согнул ноги в коленях, его центр тяжести сместился, правая нога выдвинулась назад, для подсечки.

Неожиданно, эта нога подсекла лишь воздух...

Братец Тань все еще находился в состоянии измененного притяжения, он поднял ноги, чтобы избежать атаки.

С точки зрения стороннего наблюдателя, в этот момент братец Тань парил в позе присев... А обе его руки, по-прежнему, ограничивали движения руками Семи Убийств.

«Смешно...» - Семь Убийств не мог прижать руки к груди, но все еще мог их вытягивать, он тут же поднял руки вверх, потянулся назад и попытался схватить братца Таня за голову.

Кто же знал, что братец Тань внезапно отцепит обе руки, быстро перехватит Семь Убийств за запястья и, снова изменив направление силы тяжести при помощи чудесного искусства, коленями встанет на плечи Семи Убийств.

Таким образом руки Семь Убийств были зажаты наверху, а ему на плечи давил вес взрослого человека, от лопаток до локтей, велик был риск вывихнуть какую-нибудь кость. Поскольку этот парень был игроком, который дерется голыми руками, если они обе выйдут из строя, боюсь, это ни к чему хорошему не приведет.

«Все веселее и веселее...» - Семь Убийств скрежетал зубами и изо всех сил напрягал руки, он

верил, что его руки сильнее, чем все тело братца Таня.

Это и в самом деле было так, потому, братцу Таню не было смысла бороться с ним, внезапно он отпустил руки, высвободил из рукава кинжал и воткнул в висок Семи Убийств.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/341/155871>